

Е. Ф. Шунейко,

*кандидат искусствоведения, доцент, профессор, и. о. заведующего
кафедрой истории и теории искусств учреждения образования
«Белорусская государственная академия искусств», г. Минск,
Республика Беларусь*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАРОДНОГО ТЕКСТИЛЯ В ТРАДИЦИОННОМ ЖИЛИЩЕ КАК ПРИМЕР СОВРЕМЕННОЙ ЭСТЕТИЗАЦИИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЬЕРОВ

Аннотация. *Впервые в современном искусствоведении выявлены новые общественные архитектурные объекты, которые являются центрами наиболее массового посещения людей. Они, наряду с архитектурными решениями в современных стилевых направлениях, требуют художественной эстетизации своих интерьеров при помощи наиболее новаторского и экспериментального текстильного искусства, обладающего неограниченными возможностями экспонирования на плоскости и в трехмерном пространстве.*

Наиболее значимой в текстильных композициях такого типа является их связь с народными образцами ткачества, вышивки, войлока и т. п. для украшения традиционного жилья, что, в свою очередь, вносит в современные интерьеры общественных сооружений ощущение гармонии и праздничности объединяющего всех большого общего дома. Примеры текстильных композиций относятся к творчеству художников-текстильщиков Беларуси, России, Азербайджана, Киргизии и других стран СНГ.

Ключевые слова: *современная архитектура, экспериментальный текстиль, ткачество, вышивка, войлок, плетение, традиции и новаторство.*

Y. Shuneiko,

*PhD in Art History, Associate Professor, Professor, Acting head of the
Department of History and Theory of Arts, Belarusian State Academy of Arts,
Minsk, Republic of Belarus*

USING OF FOLK TEXTILE IN TRADITIONAL HOUSING AS AN EXAMPLE FOR MODERN AESTHETIZATION OF MULTIFUNCTIONAL PUBLIC INTERIORS

Abstract. *In the article, for the first time in modern art history, new public architectural objects are identified, which are the centers of the most massive visitation of people. Along with architectural solutions in modern style directions, they require the artistic aestheticization of their interiors with the help of the most innovative and experimental textile art, which has unlimited possibilities for exhibiting on a plane and in three-dimensional space.*

The most significant in textile compositions of this type is their connection with folk patterns of weaving, embroidery, felt, etc. to decorate traditional housing, which, in turn, brings into the modern interiors of public buildings a sense of harmony, festivity that unites all the "big common house". Examples of textile compositions refer to the work of textile artists from Belarus, Russia, Azerbaijan, Kyrgyzstan and other CIS countries.

Key words: *Modern architecture, experimental textiles, weaving, embroidery, felting, weaving, tradition and innovation.*

Связь текстильных произведений с архитектурными объектами выявляется на протяжении многих веков, но в современной архитектуре вновь поднимаются проблемы синтеза искусств на новом уровне осмысления функции и эстетики интерьеров общественных зданий.

В монографии А. Шамрук исследуется развитие темы традиций в проектных стратегиях новейшей архитектуры, затрагивается задача достижения гармонии искусственной и природной среды и др. Приводится идея поиска новой идентичности при помощи интерпретации исторических прообразов, что выводит на использование текстильных образов для новейших концепций архитектурной среды [8].

В исследовании Ю. Захариной впервые рассматриваются задачи архитектуры в контексте социокультурной глобализации. Придается большое значение таким составляющим, как пространство, форма, конструкция, композиция, ансамблевость, что также предполагает современный синтез искусств. Все это вплотную подводит к значимости текстильных инноваций в концептуальном и практическом поле архитектурных проектов [2].

Неоспоримым достижением искусствоведения XX в. является ценность традиций народного искусства. Советские исследователи во второй половине прошлого века сумели определить многие выдающиеся образы народного искусства союзных и автономных республик, что укрепило их роль в современной культуре [4; 5]. В этом контексте плодотворно проявили себя и белорусские искусствоведы, среди которых автором новейших изданий по разным видам народного искусства является Е. Сахута [6].

Выдающимся материалом по национальному ковроткачеству является монография Л. Керимова, где определена нерасторжимая связь исторического наследия и современных достижений [3]. В. Савицкая является автором этапного издания по искусству советского гобелена, где выявлены лучшие примеры текстильного искусства разных национальных школ и их народные истоки [7]. Новейшим изданием, где также утверждается идея современных интерпретаций текстильного наследия, является издание по развитию белорусского гобелена конца XX – начала XXI в. [1].

Все эти исследования послужили важной научно-теоретической опорой для выявления актуальной цели данной публикации. Впервые в отечественном искусствоведении формулируется отношение к текстильному искусству как творческому новаторству, которое может играть роль активного объединяющего начала для посетителей больших торговых центров, для пассажиров на крупных транспортных узлах связи и т. п. У этого явления есть народные первоосновы, вдохновляющие на поиски и эксперименты.

В начале XXI в. стала очевидной ведущая роль многофункциональных общественных центров, доступных для неограниченного количества людей. Их можно считать главными архитектурными объектами, олицетворяющими наше время, которое характеризуется глобальными международными связями. Наши современники стремятся к неограниченному диалогу, общению в разных формах. И этот процесс активизируется не только в виртуальном пространстве, но и в ежедневных контактах, которые объединяют людей в обыденной жизни и праздничных событиях.

В далекие времена грандиозные дворцовые комплексы считались гордостью всей страны, в них принимались важные политические и культурные решения, туда имели доступ лишь избранные представители. Но время величественных дворцов для руководящей элиты безвозвратно прошло. Их новое служение обществу является актуальным в качестве музейных сокровищниц, которые открыты для посетителей разных стран.

В конце XIX – начале XX вв. наиболее значительной инновацией архитектуры трансконтинентального характера стал индивидуальный жилой дом, особняк для состоятельных владельцев в стиле модерн, арнуво и т. п. Они отличаются неповторимой индивидуальной планировкой, безукоризненным эстетическим видом и функциональной целесообразностью. Многие из них стали центрами музейной жизни в больших и малых городах разных стран.

Например, бывший добротный особняк витебского предпринимателя Вишняка, построенный в начале XX в., стал музеем авангардного художественного объединения УНОВИС. И таких музейных, историко-краеведческих центров, которые располагаются в исторических памятниках частновладельческой архитектуры указанного периода, достаточно много в Беларуси и, несомненно, в других странах СНГ.

Здесь свою роль сыграли общие процессы социально-общественных перемен, которые произошли в большом евразийском пространстве после крушения Российской империи. Также большую ценность представляет в данном контексте грандиозное евразийское пространство, где народная культура впервые в истории получила достойную оценку, превзошла аристократическую и стала определяющим фактором в развитии национального самосознания народов возрожденных и новопровозглашенных государств.

Но и такой тип центров культурной жизни в раритетной ретроспективной среде частных особняков уже является данью прошлому. В настоящее время создаются наиболее значительные архитектурные комплексы, притягивающие ежедневно неограниченное количество людей. Уже сложилась прогрессивная практика возведения таких комплексов в разных столичных центрах.

Например, Минский государственный дворец детей и молодежи, активно объединяющий творческую молодежь в разных кружках по интересам и во время культурных мероприятий, был открыт в большом новом здании в 1991 г. Его двери с тех пор всегда широко открыты для самой широкой аудитории, где каждый из посетителей всегда находит для себя нечто важное.

В Баку в 2012 г. построено одно из образцовых зданий современности – Центр Гейдара Алиева (архитектор З. Хадид). Он включает в себя большой конгресс-центр, многочисленные выставочные залы, музей и др. Там всегда есть место для самых разных инновационных проектов, определяющих новые тенденции развития современной культуры. В центре всегда очень много посетителей, так как неординарное архитектурное решение экстерьера и интерьеров здания увлекает и притягивает, можно долго оставаться там, обогащаясь самыми яркими впечатлениями.

Есть большие культурные комплексы, конечно же, и в других странах СНГ. Их большое общественно-культурное значение не вызывает никаких сомнений, даже если их архитектурное решение не отличается особым новаторским характером. Многообразные формы культурных мероприятий всегда найдут своих многочисленных реципиентов разных

возрастов и предпочтений, тем более, если они сосредоточены в одном большом и свободной пространстве.

Но не только такого рода архитектурные объекты объединяют многочисленных посетителей. Буквально за считанные десятилетия стали возводиться большие торговые центры (супермаркеты), железнодорожные вокзалы, аэропорты с улучшенной многоэтажной планировкой, рекреационными зонами, рассчитанными на долгое пребывание покупателей, пассажиров и т. д. Здесь также возможно использование творческих идей инновационного характера, что может позитивно влиять на многочисленных посетителей, приобщать их к актуальным проблемам и достижениям современной культуры.

Средств крупноформатной рекламы здесь явно недостаточно. Они, как правило, рассчитаны на мгновенное восприятие (на ходу, на уровне подсознания и т. д.) и не могут быть предметом общего обсуждения, длительного эстетического созерцания, проявления ярких эмоций. А современная культурная ситуация предусматривает именно такое положение вещей, когда новые идеи и образы должны присутствовать там, где наши современники наиболее активно и в большом количестве собираются для самых разных практических целей. Они должны при этом попадать в поле позитивного эстетического воздействия.

Архитектурные решения, как отмечалось выше, не всегда отличаются инновационной впечатляющей силой притяжения. Железобетон и стекло часто оставляют ощущение холода и отстраненности от естественной жизненной среды.

Необходимым посредником здесь может служить такой теплый и распространенный вид декоративно-прикладного искусства, как текстиль. Его преимущество заключается в том, что он может экспонироваться не только на вертикальной поверхности стен, но и в объемно-пространственном виде, на разной высоте подвешенный под сводами, в виде занавесов со складками и т. п.

Текстильные традиции разных стран базируются на архаических народных образцах. Можно утверждать, что страны СНГ обладают неисчерпаемыми образцами народного ткачества, вышивки, кружевоплетения, войлока и др. У наших народов наблюдается ярко выраженная, если так можно выразиться, текстильная ментальность, что очень объединяет, приобщает к непреходящим национальным ценностям, способствует взаимопониманию и уважению.

Наиболее образцовым стал народный текстиль в конце XIX – начале XX в., сконцентрировав многие достижения предшествующих столетий. Это было связано с повышением материального уровня жизни в среде трудового народа, освобожденного от крепостной зависимости.

Текстильные изделия стали занимать ведущее место в украшении традиционного жилья, придавая ему уютный, праздничный вид, во многом не уступающий богатым интерьерам привилегированной среды. И эти традиции в народном украшении жилья нашли свое продолжение в XX в.

В 1970-х гг. ярким примером текстильного синтеза средств выразительности была, например, по мнению многих искусствоведов, молдавская «каса маре» (буквально – большой дом). т. е. гостиная комната, украшенная коврами, полотенцами, «горкой» расшитых подушек на кровати, тканой скатертью на столе и т. п. Подобным текстильным характером также отличаются и большие комнаты в домах других восточноевропейских народов – украинцев, белорусов, русских и др. [5, с. 47–49]. Вплоть до настоящего времени можно увидеть «утопающие» в текстильных украшениях комнаты в сельских районах, удаленных от больших городов. А в 1950-х гг. эта народная текстильная культура во многом охватывала и городскую среду.

Причины скрывались, помимо всего прочего, в недостаточном уровне фабричного производства в первые послевоенные десятилетия. Но даже после активного внедрения в быт многотиражных изделий текстильных комбинатов рукотворный народный текстиль в Беларуси и в соседних советских республиках сохранил свое значимое место в народной культуре. В этом заключается его удивительная традиционная востребованность, которая помогает людям ощущать свое национальное и семейное единение, связь с прошлым. Такие изделия всегда обладают особым позитивным эстетическим зарядом, привносят в жизнь необходимое чувство гармонии, радости и полноценности бытия.

Можно продолжить аналогичные по значимости примеры на основании впечатлений от народного текстильного искусства Грузии, Армении, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и др. Без преувеличения этот большой евразийский регион необходимо назвать «легендарной землей» ковроткачества и сопутствующих ему текстильных техник [3, с. 21].

Например, «алаша», «кошма» – многоцветные тканые ковры казахов, ширдак – войлочный ковер у киргизов, сюзана – вышитые вручную покрывала узбекскими и таджикскими народными мастерицами и другие текстильные изделия создают в стационарном народном жилище и в переносных юртах настоящий эстетический райский сад с максимальным орнаментальным и колористическим наполнением.

К счастью, все эти народные достижения не остались незамеченными. В 1960–1980-х гг. в Беларуси и в других советских республиках многие народные традиции воплощались в формах рукотворных

гобеленов и декоративных ковров профессиональными художниками декоративно-прикладного искусства. Непревзойденной сенсацией 1970-х гг. стали войлочные ковры киргизского новатора Д. Уметова, который сумел в стиле минимализма передать символическую многозначительность народных традиций, уходящих в эпоху первобытности [7, с. 142–144].

Благодаря созданию в государственных художественных институтах кафедр текстильного искусства в 1960-х гг. в Минске, Львове, Москве, Тбилиси и других столичных городах, ориентированных на изучение традиций народного текстиля, были созданы многие национальные школы гобелена, которые и по сей день успешно модернизируются.

Современное текстильное искусство во многом является лидирующим видом современного экспериментального творчества. Оно не может быть ограничено традиционным выставочным окружением, у него нет предела возможностей. Очень значимая его традиция, если мы говорим о текстильных примерах стран СНГ, опора на народные первоосновы, их свободная авторская интерпретация.

Принципиально новые возможности выставочного текстиля, на наш взгляд, связаны с современными общественными центрами, где еще необходимо создать атмосферу настоящего народного праздника, эстетического комфорта и чувства большого родного дома для всех посетителей.

Очевидно, что механическое перенесение народных образцов интерьерных решений в большое архитектурное пространство торгового зала, музейного комплекса, большой зоны отдыха для транзитных пассажиров и т. п. не будет иметь должного результата. Невозможно опускать народную классику, этот неисчерпаемый источник новаторских идей до состояния анахронизма и бескрылой фантазии.

Необходимо проводить самые головокружительные и неординарные проекты, опираясь на народное наследие. Там есть свой космос, своя архаика и свой модернизм. Народный текстиль в начале 1920-х гг. был катализатором больших стилистических инноваций супрематизма в Витебске для проектов новых общественных зданий, праздничного оформления большого городского пространства и т. п.

В таком современном понимании связей традиций и новаторства можно видеть перспективы использования текстильных композиций в разных интерьерных параметрах, условиях и функциональном многообразии. Именно такая формальная раскрепощенность, умелое оперирование неограниченными возможностями текстильных материалов наиболее соответствует сути народных традиций в их новом творческом перевоплощении.

Наше время, в свою очередь, подсказывает, где еще можно текстильщикам приложить свои усилия в очередных новаторских проектах. Например, большое значение для многих стран СНГ имело участие в международной выставке «ЭКСПО-2022». Белорусский павильон в зоне инноваций предлагал зрителям образ текстильного «Дерева знаний» (высота 9 метров). Оно представляло собой металлический каркас, оплетенный разноцветными хлопчатобумажными лентами, создающими форму корневища, ствола и веерообразно расположенных ветвей (автор Х. Высоцкая).

Художественное плетение является одной из популярных техник белорусского народного текстиля, но автор привнес и свои индивидуальные приемы, чтобы выразить образный процесс рождения новых идей. Этой композиции было присуждено второе место в номинации «Творческое решение арт-зоны» [9].

Таким образом, текстильные возможности убедительно утверждают себя в широком международном культурном процессе первой четверти XXI в. Следует ожидать и в дальнейшем множества новаторских решений художников стран СНГ, где синтез новейшей архитектуры с композициями в технике ткачества, войлока, вышивки, плетения и др. будет опираться на неисчерпаемые народные традиции.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

В настоящее время среди самых инновационных проектов архитектуры, в которых создается среда для активного и длительного человеческого общения, свободного диалога и взаимопонимания, можно выделить многофункциональные культурные и торговые центры, а также современные узлы транспортных связей, где покупатели и пассажиры, туристы и другие посетители могут находиться длительное время в комфортной и наиболее удобной для пребывания обстановке. К этому архитектурному направлению формирования насыщенной развивающей и познавательной среды диалога культур необходимо отнести также павильоны разных стран на крупнейших международных выставках, например, «ЭКСПО-2020» в Дубае и др.

Современный стиль архитектуры культурных многофункциональных центров предполагает новый синтез искусств, в котором значительную роль может играть искусство текстильного новаторства. Оно может объединять большие экспозиционные пространства в двухмерном и трехмерном виде, соединять в своих композиционных формах разные техники, стили, фактурные, цветовые вариации и т. п. Оригинальные текстильные композиции в современных многофункциональных интерьерах создают атмосферу тепла, эстетического комфорта, способ-

ствуют общению людей, приобщают к богатейшим народным традициям.

В странах СНГ вплоть до настоящего времени развиваются традиции народного текстиля, связанные с ковроткачеством, вышивкой, войлоком, вязанием и другими техниками и методами создания орнаментальных тканей для украшения разных видов традиционного жилья. Изучение неисчерпаемых текстильных традиций в общем контексте народного творчества берет начало с XX в. и успешно продолжается в наше время в художественной и искусствоведческой среде. Невозможно не учитывать великий потенциал народного текстильного наследия евразийского региона от Молдавии и Беларуси до Дальнего Востока, Казахстана, стран Средней Азии и др. для создания современных текстильных решений большого символического и крупномасштабного характера.

Эти произведения не только могут быть примером сохранения живой преемственности с народными традициями, но также могут являться, благодаря универсальности своих средств выразительности, многозначительными образными посредниками в международном диалоге культур, который осуществляется сейчас в широкой сфере общения, особенно там, где люди разных культур, взглядов и убеждений могут длительное время проводить вместе, в хорошо продуманной для этого среде. В первой четверти XXI в. такая творческая задача является актуальной и востребованной для мастеров рукотворного текстильного искусства, но необходимо также об этом активно дискутировать, поддерживать все новаторские начинания в этом важном креативном направлении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беларускі габелен = Белорусский гобелен = Tapestry in Belarus / уклад. Л. І. Пятруль, аўтар уступ. арт. Л. Д. Фінкельштэйн. – Мінск : Беларусь, 2015. – 318 с.

2. Захарына, Ю. Ю. Сучасная архітэктурна-дэкаратыўная Беларусі. Эвалюцыя мастацкіх вобразаў у сусветным кантэксце / Ю. Ю. Захарына. – Мінск : Беларус. навука, 2014. – 371 с.

3. Керимов, Л. Азербайджанский ковер = Kerimov, L. Azerbaijan carpet / Л. Керимов. – Баку : Гянджлик, 1983. – 226 с.

4. Климов, К. Удмуртское народное искусство = Klimov, K. Folk arts and crafts of Udmurtia / К. Климов. – Ижевск : Удмуртия, 1988. – 199 с.

5. Народное искусство СССР / Авт.-сост. В. А. Елкова, Л. Ф. Романова. – М. : Искусство, 1972. – 212 с.

6. Сахута, Я. М. Сучаснае народнае мастацтва Беларусі / Я. М. Сахута. – Мінск : Беларусь, 2013. – 255 с.

7. Современный советский гобелен / Автор вступ. ст. и сост. В. И. Савицкая. – М. : Сов. художник, 1979. – 215 с.

8. Шамрук, А. С. Традиция в проектных стратегиях современной архитектуры / А. С. Шамрук. – Минск : Беларус. навука, 2014. – 297 с.

9. Шунейка, Я. Ф. Удзел педагогаў і студэнтаў БДАМ у стварэнні экспазіцыі Беларускага нацыянальнага павільёну на сусветнай выставе «ЭКСПО-2020» у Дубаі / Я. Ф. Шунейка // Дзяржава і творчая асоба: Матэрыялы XII Міжнар. навук.-практ. канф. 15 красавіка 2022 г. – Мінск, 2022. – С. 37–40.